

На правах рукописи

У.с.с.с.

Раджабова Наида Гапизовна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ И ПРОКЛЯТИЙ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА**

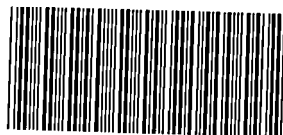
Специальность

10.02.02 – языки народов Российской Федерации:
кавказские (даргинский) языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала 2012

005047294

Работа выполнена в отделе грамматических исследований ФГБУН Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН

Научный руководитель – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языкознания РАН
Муталов Расул Османович

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИЯЛИ ДНЦ
Темирбулатова Сапияханум Муртузалиевна;

кандидат филологических наук,
доцент Даггосуниверситета
Багомедов Муса Расулович

Ведущая организация – (ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»)

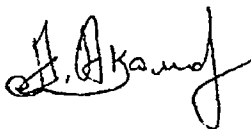
Защита состоится «21» марта 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.128.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН (367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; т./ф. (8722) 67-59-03

Объявление о защите и автореферат диссертации для размещения на официальном сайте направлены в Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки «21» февраля 2012 г. Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте ИЯЛИ ДНЦ РАН (www.iyalidnc.ru) «21» февраля 2012 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского научного центра Российской академии наук (ул. М. Гаджиева, 45).

Автореферат разослан «21» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А.Т. Акамов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию структурно-грамматических и семантических особенностей благопожеланий и проклятий даргинского языка.

Актуальность темы объясняется рядом обстоятельств. Прежде всего, следует отметить, что благопожелания и проклятия даргинского языка не были еще предметом специального исследования. И в других дагестанских языках недостаточно исследованы лексико-семантические и структурно-грамматические группы благопожеланий и проклятий. В этом смысле результаты диссертационного исследования, на наш взгляд, являются новыми и актуальными. Актуальность темы исследования определяется также возросшим интересом к идее антропоцентрического подхода, раскрывающего механизмы существования и функционирования языка. При этом в изучение данных отношений активно привлекался новый диалектный материал.

Степень изученности темы. На сегодняшний день в дагестанском языкознании нет специальных монографических работ, посвященных комплексному исследованию благопожеланий и проклятий даргинского языка и его диалектов в структурном и семантическом плане, хотя в некоторых работах имеются фрагментарные сведения об этом пласте фразеологии.

В изданной Институтом ЯЛИ ДНЦ РАН книге «Магическая поэзия народов Северного Кавказа», а также в статьях А. М. Аджиева, Ф. О. Абакаровой, А. М. Ганневой, М. М. Курбанова, Х. М. Халилова нашли отражение вопросы магической поэзии в фольклоре народов Дагестана. В работе «Очерки устно-поэтического творчества даргинцев» имеется небольшой раздел, посвященный благопожеланиям и проклятиям даргинцев.

В очерках «Устно-поэтического творчества лаков» выделен и рассмотрен песенный жанр – благопожелания и проклятия. В очерках устно-поэтического творчества аварцев и лезгин благопожелания и проклятия не подвергаются исследованию ввиду незначительного количества собранных произведений этого жанра. В сборнике Х. Г. Магомедсалихова «Проклятия и благопожелания аварцев» (Махачкала, 2007) даются тексты, переводы, комментарии.

Этим обусловлена актуальность сбора и систематизации благопожеланий и проклятий даргинцев.

Объектом исследования диссертации являются благопожелания и проклятия даргинского языка.

Предмет исследования – лексико-грамматические и структурно-семантические свойства благопожеланий и проклятий даргинского языка.

Цель данной работы заключается в комплексном исследовании структуры и семантики благопожеланий и проклятий даргинского литературного языка и его диалектов. Исследование их лингвистической природы, выявление оснований для выделения в особую языковую единицу является важнейшим вопросом современного лингвистического дагестановедения.

В соответствии с поставленной целью в работе определены и решаются следующие **задачи**:

- определить структуру благопожеланий и проклятий даргинского литературного языка;
- определить место благопожеланий и проклятий в системе словообразования даргинского литературного языка;
- выявить функции компонентов благопожеланий и проклятий;
- выделить признаки, позволяющие отграничить благопожелания и проклятия от сходных языковых явлений;
- определить основные структурно-семантические типы благопожеланий и проклятий современного даргинского языка.

Теоретическую основу диссертации составляют фундаментальные труды исследователей по лексикологии, фразеологии: Г. А. Климова, В. В. Виноградова, Н. М. Шанского, В. Г. Гака, А. Е. Кибрика, А. В. Кунина, В. В. Гуревича, А. И. Смирницкого, И. И. Чернышевой, Н. М. Прохоровой. А также труды исследователей дагестанских, в том числе даргинского, языков: С. Н. Абдуллаева, З. Г. Абдуллаева, М.-С. М. Мусаева, И. Х. Абдуллаева, А. Г. Гюльмагомедова, М.-Ш. А. Исаева, З. А. Магомедова и др.

Материал исследования. В качестве материала исследования используются периодическая печать, художественная литература, научная, учебная и методическая литература на даргинском языке, данные различных словарей даргинского языка: русско-даргинский словарь под ред. С. Н. Абдуллаева (Махачкала, 1950); русско-даргинский фразеологический словарь под ред. Н. М. Магомедова (Махачкала, 1997), краткий русско-даргинский словарь под ред. М.-Ш. А. Исаева (Махачкала, 1988, 2006), русско-даргинский словарь под ред. Х. А. Юсупова (Махачкала, 2005), школьный русско-даргинский словарь под ред. Х. А. Юсупова (Махачкала, 2009).

Использовалась также личная картотека, составленная автором в ходе работы над данной проблемой.

Основные методы исследования. В соответствии с основной целью и конкретными задачами в диссертации использованы следующие методы исследования: описательный и структурно-семантический.

Научная новизна работы состоит, прежде всего, в том, что исследуется до сих пор малоизученный пласт современного даргинского языка и его диалектов. Впервые дается классификация благопожеланий и проклятий как особого функционального разряда с точки зрения коммуникативного значения. Диссертационное исследование представляет собой первую попытку специального исследования благопожеланий и проклятий даргинского языка. В этом плане полученные результаты, на наш взгляд, следует считать новыми и актуальными для теории языкознания. При изучении материала даргинского языка в диссертации поднимается проблема распределения благопожеланий и проклятий по тематическим разрядам, а также устанавливается степень насыщенности отдельных разрядов в даргинском языке. Рассматриваются специфические черты

благопожеланий и проклятий, что также можно отнести к научной новизне диссертации и принципам описания соответствующего материала.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно может служить базой для более широких обобщений на основе аналогичных исследований других дагестанских языков. Теоретическая значимость диссертации определяется также её вкладом в теорию даргинской грамматики, а лингвистический анализ благопожеланий и проклятий вносит определенный вклад в изучение даргинского языка. В теоретическом плане некоторые положения диссертации представляют интерес для исследования языковой картины мира. Кроме того, принципы и методы при описании материала даргинского языка могут быть использованы в изучении других дагестанских и кавказских языков. Изучение благопожеланий и проклятий в данном аспекте дает также возможность определить закономерности формирования и развития лексического фонда в собственно лингвистическом плане.

Полученные результаты имеют как лингвистическое, так и лингвокультурологическое значение, так как они могут быть использованы для решения ряда проблем антропоцентризма в языке.

Практическая ценность работы определяется актуальными задачами создания словаря концептов на даргинском и других дагестанских языках в связи с расширением сферы употребления и изучения дагестанских языков в средней и высшей школе, равно как и в средствах массовой информации, что потребует создания новых научных и научно-популярных работ на родных языках. Материалы исследования также могут быть использованы в преподавании курсов по лексикологии даргинского языка, при чтении спецкурсов. Системное исследование благопожеланий и проклятий с точки зрения их этнокультурной специфики на материале даргинского языка и составление обширной классификации позволяет провести лингвокультурологический анализ и выявить особенности национального менталитета даргинского народа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. По благопожеланиям и проклятиям можно познать особенности мировосприятия того или иного народа. В них отражаются традиционные и современные представления об общественной и семейной жизни, о хозяйственно-экономической деятельности горца.
2. Многие благопожелания и проклятия, этимологически связанные с обычаями прошлого, суеверными представлениями, имеют метафорическую природу.
3. Проклятия и благопожелания даргинцев обращены к элементам сверхъестественного уровня и в то же время привязаны к явлениям и ситуациям повседневной жизни.
4. В проклятиях и благопожеланиях используются сравнения и олицетворения. С их помощью создаются представления, близкие к конкретной действительности, характерные для традиционного мышления даргинского народа.

5. Наиболее частотными лексико-семантическими группами в благопожеланиях и проклятиях выступают прилагательные с семами оценки, размерности и цвета.

6. Лексико-тематические разновидности существительных в благопожеланиях и проклятиях классифицируются по признаку частотности употребления: термины родства, соматонимы, религиозная терминология. Это отражает менталитет, специфику мировоззрения, особенности восприятия действительности носителями даргинского языка.

Апробация исследования. Рукопись диссертации обсуждена на объединенном заседании отдела грамматических исследований Института ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН.

Концептуальные положения исследования докладывались на различных научно-практических конференциях и отражены в 6 публикациях автора, в том числе в реферируемом журнале ВАК «Вестник университета Российской академии образования» (М., 2011, №1).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных работ и приложения. В заключении диссертационной работы в обобщенном виде сформулированы основные выводы по теме исследования и определены некоторые перспективы и приоритетные направления.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументируются выбор и актуальность темы диссертации, указывается объект, определяются цели и задачи работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обосновываются методы и структура исследования.

В первой главе «**Благопожелания и проклятия как объект лингвистического исследования**» рассматриваются известные теоретические обобщения и проблемы, связанные с изучением благопожеланий и проклятий в лингвистической литературе, проводится их анализ как объекта лингвистического исследования.

Благопожелания и проклятия входят в комплекс афористических жанров. Их доминирующим признаком является краткость и лаконичность. Они воспроизводят мир в отдельных суждениях и представляют интересный материал для изучения психологии того или иного народа. Этому способствует их тесная связь с народным мировоззрением. Благопожелания, в отличие от проклятий, наиболее полно сохранились в живом бытовании у представителей старшего поколения.

Благопожелания и проклятия – наименее собранный и соответственно малоизученный жанр устно-поэтического творчества народов Дагестана и, в частности, даргинцев. В них отражаются традиционные и современные представления об общественной и семейной жизни, о хозяйственно-экономической деятельности горца. Здесь также в прямой или опосредованной форме нашли отра-

жение многовековые представления горцев о добре и зле, чести и достоинстве, мужестве и храбрости, дружбе и патриотизме, думы о смысле жизни и хлебе насущном.

Проклятия – языковые клише, которые встречаются в любом языке, отражающие как языковые, так и жизненные реалии носителей конкретного языка. Проклятиями богат даргинский язык, причем чуть ли не каждый даргинский аул отличается от соседнего своей системой проклятий. Есть некоторые даргинские аулы, которые по мастерству создавать проклятия считаются большими мастерами. Особо отличаются в этом плане такие селения, как *Мекеги, Кубачи, Урахи, Мурзук, Чумли, Маджатис, Канасираги, Уркарах*. Проклятия и благопожелания даргинского языка служат активным источником пополнения лексического и фразеологического фондов языка. А переход многих лексических и фразеологических единиц из даргинских диалектов в литературный язык можно объяснить тем, что их единой основой является даргинская общенародная разговорная речь. Благопожелания и проклятия даргинского языка являются устойчивыми речевыми формулами. На фразеологическом материале возможно выявление фактов исторического прошлого как языка, так и народа – его носителя. Любая языковая единица является хранилищем этноопыта носителя языка.

Благопожелания и проклятия, генетически базирующиеся на метафоре, составляют наиболее значительную по объему группу в даргинском языке. «Метафоризация – семантическое явление, результат процесса наслоения на прямое значение слова нового смысла, который в этом слове или словосочетании в дальнейшем становится доминирующим. И процесс метафоризации, как правило, завершается потерей своего первоначального генетического значения и приобретением нового» (Исаев М-Ш. А. Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка. – Махачкала, 1995. – С. 92).

Обилие метафорических благопожеланий и проклятий объясняется эмоциональностью даргинского языка, его модальностью. Проклятия возникают как особые экспрессивные образования, представляющие конкретизированное воплощение абстрактных понятий, обобщенного смысла.

Метафоризация проклятий и благопожеланий проводится на основе общего признака (качества, величины, интенсивности), в разной степени существенного для понятий, передаваемых содержанием исходного словосочетания. Метафоризация может опираться на сходство от впечатлений, которые сопоставляемые явления вызывают, или на одинаковую реакцию на них. Показательны в этом отношении благопожелания и проклятия, базирующиеся на сопоставлении в образе восприятий наших пяти чувств и абстрактных понятий, порождающих приятные или неприятные ассоциации: *x1ela lezmi бурь* «чтоб отсох твой язык»; *x1ela bek1 бяч* «чтоб разбилась твоя голова»; *x1ela жан дат* «чтоб жизнь твоя продлилась»; *x1ela uruшi ват* «чтоб сын твой долго жил» и т. д.

Xъaшi биц1аб, хъу дерхъаб, баракат кабихъаб! «Пусть дом будет полон, поля растут, будет достаток!»

Хлула адада хъа дутлишии къабакъла гъви даъ! (урах. диал.) «Чтоб на развалине твоего отцовского дома посеяли семена тыквы!».

Из приведенных примеров видно, что оба микрожанра сходны с точки зрения синтаксической структуры и резко различны по содержанию. Целенаправленно возвеличить – задача благопожеланий, в то время как проклятия преследует цели причинить кому-либо вред, нанести урон, наслать болезнь.

В качестве примера использованы произведения народного поэта Дагестана Омарла Батырая: *Бимжуллеркъвля гамушли дарг гъарасаб хлулану* «Быстро мчащийся буйвол да распорет живот тебе»; *Гляхгъабза адашивад адмакIаб вайна гъабза* «У храброго отца пусть не родится подлый трус».

Благопожелания часто встречаются и в произведениях народного писателя Дагестана Ахмедхана Абу-Бакара: *ХIед гъуни гIяхIбираб, шаласи гъункъа, хIела мурад бетааб* «Счастливого пути, светлый человек, пусть исполнится желание» (из рассказа «Нешла бекIа»).

В даргинских формулах пожелания смерти адресату иногда смерть желается иносказательно, метафорично и описательно. Особенно ярко это явление выражено в диалектах даргинского языка: *черъакиргъанци гъегъаби* «чтоб отпавился туда, откуда не возвращаются»; *ккишел вевкIаби* «чтобы умер голодной смертью»; *балагъли угаби* «да погубит (тебя) несчастье».

Среди проклятий наиболее распространенными являются односоставные определенно-личные предложения, в которых сказуемое имеет форму 2-го лица единственного числа, ср.: *вебкIи! алхи!* «сдохни!»; *жагъаннабла къадала ве-тааби* «провались в ущелье ада» и др.

Иногда встречаются проклятия, имеющие структуру условного наклонения; это достаточно прозрачные пожелания типа *нуни хIябла варкъаби* «чтобы (я) похоронил тебя»; *нуни къартIи берк* «чтобы (я) твои поминки съел» и др.

В даргинском языке проклятия представлены и двусоставными предложениями. Наиболее продуктивным в их составе является соотносительное словосочетание *виасли / хIейасли* «если / если не», употребляемое в сложноподчиненном предложении с придаточным условным, ср.: *къяна бурули виасли, левси мерличив ну вебкI* «если говорю неправду, то пусть я умру на этом месте»; *вархъли хIейасли, нешла дерхъибти ний наб агъу детааб* «если я неправ, то пусть материнское молоко мне станет ядом».

В современном языкознании в рамках когнитивной лингвистики описанию отдельных концептов уделяется большое внимание. Однако комплексных исследований, включающих анализ языковых и речевых единиц, неоправданно мало.

Эмоционально-экспрессивные речевые единицы всегда важны для теории и практики языка, ибо в них отражены вековые представления, связанные с бытом, историей и культурой его носителей. Они отражают национальную специфику языка, его самобытность.

В сознании каждого человека проклятия и благопожелания имеют высокий авторитет народной мудрости и большую воздействующую силу.

Животный мир и природа отражены в проклятиях и благопожеланиях, используемых даргинцами в устной речи: *Дарг хусдук1уле, хуре гьямдук1уле, гатне мявдук1уле, х1у рудаке ганзрук1уле раишабе х1у* «Чтоб волочились по земле все внутренности твои, пусть лают на них собаки, а кошки мяукают, и чтобы ты шла, наступая на них»; *Х1ела хъали х1или бяе* «Чтоб твой дом измазали кровью»; *Х1ела беґлара гъаити х1ябла баркь* «Чтоб твоих самых близких и родных похоронили».

М.-Ш. А. Исаев пишет: «Проклятия мотивируются обычаем применять в пищу для лечения особо тяжелых заболеваний мясо лягушки, змеи, лисицы, а также медвежатину, конину, верблюжатину и т. п. Еще одно косвенное свидетельство тому, что змеиное мясо применяют в лечебных целях, – записанный нами в Мекеги фразеологизм *Дармайсе ч1ич1ала дий джули кабишбти* (букв. «Находящиеся в таком тяжелом положении, что им приходится для лечения змеиное мясо кушать»). Речь идет о людях, подавленных горем). *Гелжала хлейни вак!* (букв. «Чтоб тебя смазали козьим жиром!»). *Х1у гелжала гуйзи уц!* (букв. «Чтоб на тебя надели козью шкуру!»). *Х1у кьут1даркьибте дийбазе уц!* (букв. «Чтоб на тебя положили мелко порубленное мясо!»). *Х1у жехли уж!* (букв. «Чтоб ты пил собственную мочу!»). Все четыре последних проклятия мотивируются широко известными в даргинском народе и до сих пор активно применяемыми методами лечения от самых различных болезней. *Х1у чурмазе кьябрук!* (букв. «Чтоб ты рвала на себе волосы!»)».

Наши наблюдения показывают, что национальное своеобразие усиливается в проклятиях различных даргинских диалектов. Так, например, наиболее ярко эмоционально-экспрессивный настрой передается в проклятиях мекегинского, кубачинского, цудахарского и урахинского диалектов, а также в губденском, кадарском, канасирагинском и мурегинском говорах. Язык в таких проклятиях более насыщен и богат, чем в литературном даргинском языке.

В менталитете каждого народа определяется разное содержание конкретного концепта (в котором содержатся знания и представления о самом человеке и об окружающем мире), благодаря чему картина мира приобретает национально-специфические качества, как в плане выражения, так и в плане содержания. Национально специфическое содержание концептов обусловлено различным опытом познания действительности и особенностями оценочной деятельности того или иного народа.

Концепт «Земля». Со словом «земля» связано много проклятий, выражений, фразеологических оборотов и т. п., оно представляет собой ценнейший элемент народной культуры. Земля как концептуальное понятие определяет пространственное существование человека. Таким образом, все то, что находится на земле, – это жизнь. А все то, что под землей, – это не жизнь, смерть, ад. Наиболее распространены даргинские проклятия, в основе которых находится концепт «земля»: *Ванза кьукьбатаб х1акьб (мекег. диал.)* «Чтоб землю сгорбили над тобой»; *Х1у г1янжили уц* «Чтоб земля поглотила тебя»; *Г1ямру адерхаб х1ела ванзаличирти* «Чтоб жизнь твоя на земле закончилась»; *Х1ела*

лебилра жинс глебберд иш дунъяличибад «Чтоб весь твой тухум исчез с лица земли».

Концепт «Свет–Тьма». Антонимические концепты *Шала* «Свет» и *Цябдеиш* «Тьма» являются разнородными в структурно-семантическом отношении репрезентациях в даргинском языке. Их взаимосвязи и взаимовлияния – это сложные многоаспектные явления, которые представляют интерес для многих наук.

Данные концепты в силу самой природы отражаемых ими физических сущностей широко эксплуатируются человеком в процессе познания, в эмоциональной и нравственно-этической оценочной деятельности, а их вербализаторы используются в создании языковой картины реального и вымышленного миров. Это два взаимосвязанных антонимических концепта различаются качественно и количественно. Расхождение в развитии и современном состоянии этих миров обусловлено различием семантических энергий, заложенных в основных именах концептов.

В сочетаемости языковых репрезентов Света и Тьмы ярко проявляются образные и символические смыслы концептов. Образные компоненты содержания концептов помогают «увидеть», как в благопожеланиях даргинцев представлены явления света и тьмы: *Шала* «Свет» – *Шаддешира, шаладешира хьура-диаб даимлис х'ела хулир!* «Пусть радость и свет поселятся в твоём доме навсегда!»; *Шалати г'ямру дерк'лаби!* «Чтобы прожил светлую жизнь!». Концепт *Шала* «Свет» в даргинском языке часто используется при встрече с больным: *Ара-шалати варгаби!* «Чтоб в следующий раз нашёл светлым и здоровым!»; *Ара-шала виаби!* «Чтоб выздоровел-посветлел!».

Концепт *Цябдеиш* «Тьма» – это символ смерти, конца жизни. Он чётко выражен в даргинских проклятиях, чем в благопожеланиях: *Цябдеиши уцаби х'у!* «Чтоб тебя охватила темнота!»; *Цябси х'яри каркь!* «Чтоб тебя положили в темную могилу!». Как видим, в даргинском языке оба этих концепта составляют культурно значимую аксиологическую метафорическую оппозицию, которая лежит в основе интерпретации разных сфер жизнедеятельности человека: Свет – символ радости, счастья, любви, надежды. Тьма – символ печали, грусти, горя, несчастья.

В даргинском языке *Цябдеиш* «Тьма» является ещё и символом незнания, невежества, культурной отсталости, необразованности. Это ярче всего выражено в следующей пословице: *Багьудиагри – цябдеиш, багьуди – шала* «Незнание – тьма, знание – свет».

Концепт *Кысмаи* «Судьба». Данное понятие пришло в жизнь дагестанцев вместе с исламом. Если посмотреть на это слово через призму дагестанских языков, сравнить ту роль, которую оно играет в языковой картине мира дагестанцев, то видим у них много общего. «Судьба» – ключевое слово, представляющее собой ядро национального и индивидуального сознания. Универсальный концепт. Мы воспринимаем это не как средство коммуникации, а как неотъемлемый и важнейший компонент национальной культуры. Это приближает нас к решению вопроса о влиянии языка на мировосприятие.

Наше исследование показало, что данный концепт чаще наблюдается в благопожеланиях, чем в проклятиях: *Гях!си кысма т кьадарбараб х!ед!* «Чтобы судьба хорошая оказалась у тебя!»; *Кысма тли вархьмаватаби!* «Чтобы судьба не покинула тебя!».

Проклятия с концептом *Кысма т* «Судьба» в даргинском языке встречаются реже: *Аллагыли х!у дек!арвараби талих!ла кысма тлизида!* «Пусть Аллах обделит тебя счастливой судьбой!» *Гях!си кысма т чемааби х!уни!* «Чтобы ты не видел хорошей судьбы!».

Концепт «Здоровье – Болезнь». Концепт *арадеи* «здоровье» чаще всего наблюдается в даргинских благопожеланиях: *Гях!си арадеи габ Аллагыли!* «Чтобы Аллах дал хорошее здоровье!»; *Жьв!и аравиаби!* «Чтоб поскорее выздоровел!».

Концепт *изала* «болезнь» наиболее чаще встречается в даргинских проклятиях. Это один из самых распространенных концептов в проклятиях даргинского языка: *Ажа изала х!ед!* «Адская болезнь тебе!» *Ажа изай уц!* «Чтоб поразила адская болезнь!»; *Някьби изай дуц!* «Пусть руки охватит болезнь!»; *Дарман агар изай уц!* «Пусть поразит болезнь, от которой нет лекарства!». Как показывает наше исследование, данные концепты содержат множество даргинских проклятий и благопожеланий.

Вторая глава «Лексико-тематическая характеристика благопожеланий и проклятий даргинского языка» посвящена характеристике терминов родства и соматонимов в благопожеланиях и проклятиях даргинского языка. Подробно рассматривается религиозная терминология, присутствующая в благопожеланиях и проклятиях.

Национально-культурная специфика языка проявляется наиболее богато во фразеологии. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров рассматривают слово как коллективную память носителей языка, зеркало жизни нации, а осваиваемое слово – как ключ к образу жизни соответствующего народа. Экспрессивный фонд современного даргинского языка богат и разнообразен. Он функционирует на различных уровнях.

Благопожелание содержит в себе пожелание добра и ритуал его произнесения. Все это регламентирует взаимоотношения между людьми.

Проклятия образуют своеобразную группу и сами по себе весьма интересны. Проклятие – это предложение в побудительном наклонении, в котором жгато и афористично передано злое пожелание.

Благопожелание или проклятие – не пустое высказывание, за ним стоит вера в то, что сам акт произнесения вслух этого пожелания может повлиять на ситуацию.

Большое значение имеет изучение в благопожеланиях и проклятиях даргинского языка терминов родства.

Использование терминов родства в проклятиях придает им особый оттенок жестокости и накладывает на психологическое состояние отпечатки. Проклятия действуют на человека психологически, внушая ему страх, лишая покоя и сна. Жестокость проклинающего выражается и в его эмоционально-

отрицательном тоне, способном вывести из равновесия любого человека. Семантическая структура лексико-семантических групп предопределяет употребление их в контексте.

Чаще всего благопожелания с терминами родства у даргинцев используются в **свадебных обрядах**: *Муруйс варъала риabi* «Чтобы стала медом для мужа»; *Уриби-руребани диркъули гъяму дерклабая* «Чтобы, рожая сыновей и дочерей, счастливую жизнь прожили»; **при рождении ребенка**: *неи-дудеиш айкъаби* «чтобы вырастили отец с матерью»; *бегъти разибизси ветааби* «чтобы стал радостью и гордостью для родителей»; **при строительстве и посещении нового дома**: *гъяхъна сягъят биаб* «в добрый час»; *уриби-русбаза дукелъли зайдиклаб хъушала хъулир* «чтобы дом был полон детского смеха». Данные благопожелания отражают духовные и культурные ценности людей, употребляют обычно по отношению к молодоженам. Пожелание продолжения рода всегда являлось желанным.

Менее употребительны следующие термины родства: *зизи* «тетя»; *ази, адавзи* «дядя»; *узыкъар, рузыкъар* «двоюродные брат (сестра)»; *хала неи* «бабушка»; *хала дудеи* «дедушка»; *хубеи неи (дудеи)* «свекровь (свекор)»; *убай неи* «мачеха» и т. д.

Термины родства являются наиболее частыми и в проклятиях даргинского языка, особенно в поэтических произведениях. Приведем примеры различных проклятий с терминами родства (проклятия в адрес родителей) на материале поэзии Омарла Батырая:

<i>Мас дикъвор хъула аба,</i>	«Об имуществе мать говорит твоя,
<i>Сари масла цъаши диг,</i>	Чтоб сгорела она в огне имущества,
<i>Мас ахъину хъуд дила</i>	Разве не имущество для тебя мой
<i>Къвел някълишир вицъал тлу?! </i>	Десять пальцев на двух руках?!
<i>Мулк икъвор хъула ада,</i>	О земле отец говорит твой,
<i>Сай мулкла гъянжили уц,</i>	Чтоб он был взят прахом земли,
<i>Мулк ахъину хъуд дила</i>	Разве не земля для тебя мой
<i>Чархлишир азир биркъан?! </i>	В теле тысяча суставов?!»

Являясь одним из древнейших пластов лексики, соматонимы составляют универсальный лексический фонд любого языка. В истории науки соматонимы часто становились предметом изучения исследователей разных областей знания: лингвистики, культурологии, антропологии, этнографии, философии.

Соматическая лексика – одна из наиболее древних универсальных лексических групп и один из самых востребованных объектов исследования в сравнительно-исторических, структурно-сопоставительных и лингвокультурологических работах отечественных и зарубежных лингвистов, выделяющих этот пласт лексики обычно первым в лексико-тематической системе любого языка [В. Г. Гак, А. В. Кунин, Н. М. Шанский и др.].

Для соматизмов характерна сложная система переносных значений и повышенная продуктивность в сфере фразеобразования. Этому процессу чаще всего подвергаются соматизмы, представляющие собой *названия наружных ча-*

стей человеческого тела, т. е. наиболее активных и функционально очевидных для человека.

Частотность употребления соматонимов в проклятиях и благопожеланиях даргинского языка такова: они чаще употребляются в проклятиях, чем в благопожеланиях. В проклятиях даргинского языка наиболее распространенными являются следующие соматонимы: *хIулби* «глаза»; *бекI* «голова»; *уркIи* «сердце»; *кани* «живот».

Проклятия с соматонимом *хIули* «глаз»: *хIела хIулби дурадик* «чтобы твои глаза выпали»; *хIела хIулби сукьурди* «чтоб ослепли твои глаза»; *хIела хIулбази зе тисдарк* «чтоб в твои глаза посыпали соль»; в благопожеланиях данный соматоним также употребляется: *хIела хIулби дат* «чтоб были целы твои глаза»; *хIела хIулби шямади* «чтоб не погасли твои глаза»; *хIела хIулби шалади* «чтоб твои глаза стали лучше видеть».

Проклятия с соматонимом *бекI* «голова»: *хIела бекIличи балаг бекI* «чтоб на твою голову пришла беда»; *хIела бекI бячI* «чтоб разбилась твоя голова».

Лексема *бекI*, представленная в проклятиях, выражает несколько понятий: голова, глава, руководитель, вершина, холм.

Основное номинативное значение данного слова во всех языках – это часть тела. Обозначая часть тела или животного, оно приобретает и другие значения. Значения многозначного слова объединяются в семантическое единство на основе метафоры. Связь между значениями *бекI* («голова») и *бекI* («руководитель») основана на ассоциациях, связанных со словом *бекI* в его основных значениях. В этом плане можно заметить, что в даргинском от некоторых названий частей тела человека образуются производные с отвлеченным значением, например: *бекIдеи* «главенство» (*бекI* «голова»).

Такие же производные от названий частей тела характерны и для ряда других дагестанских языков, ср.: в *авар.* *бетIерIти* «главенство» (*бетIер* «голова»), в *лак.* *бакIчиниву* «предводительство» и т. д.

Представления о высоте и уме характерны прежде всего для лексемы *бекI*. Сравним проклятия с соматонимом *бекI* «голова» в дагестанских языках:

Авар. *бетIер бекад* «Чтобы твоя голова разбилась»

Табас. *Яв кIул уьбгьюриыв* «чтобы твоя голова разбилась»

Рутул. (хнов. диал.) *Гьуду келле вахьува шимхь* «Чтобы твоя голова сломалась».

Как видно из примеров, данная лексема широко употребляется и в других дагестанских языках в качестве компонента проклятий. Частотность употребления слова *бекI* во всех языках достаточно высока.

В благопожеланиях данная лексема также встречается. Но здесь частотность его использования не очень высока. Приведем примеры: *хIела бекI арати бат* «чтоб твоя голова была здорова».

Соматоним *уркIи* «сердце» одинаково распространен и в благопожеланиях, и в проклятиях: *уркIи берцIаб хIелану* «чтоб сердце твое зажарилось»; *уркIи чIумаси ветааб* «чтоб вырос с храбрым сердцем».

Сравним в других дагестанских языках:

Авар. *РакI батI албегI* «Чтобы сердце отделилось».

Табас. *ЮкI в дугъубжврияв* «Чтобы сердце остановилось».

Рутул. (хнов. диал.) *Гъуду хыл, гъыл сукъуш* «Чтобы сердце остановилось» и т. д.

Как видим, компонент «сердце» также является наиболее распространенным в проклятиях других дагестанских языков.

Соматоним *кани* «живот, внутренности, утроба» в проклятиях даргинцев: *кани изаб* «чтоб живот болел». Проклятие *хIела кани берцI* является страшнейшим из проклятий даргинцев, т.к. оно употребляется в адрес матери, которая выносила в животе и родила проклиняемого. *Кани берцI* – «чтобы твой живот (утроба) разболелся так, как будто его жарят на огне». Сюда вкладывают весь смысл болей, испытываемых женщиной при рождении ребенка. Считается, что матери чувствуют, когда происходит несчастье с их детьми. И при смерти ребенка причитают следующие выражения: *берцIубгу дила кани* «горит мой живот (утроба), *рурцIулигу дила кани* «жжет мой живот».

Соматонимы *къянкъ* «нос», *анда* «лоб» употребляются в единичных случаях: *анда хъанцI хIархIяли бяхъ* «чтоб лоб пробило синей пулей»; *хIела къянкъ бургI* (бьяч) «чтоб разбился твой нос»; *дугI аркъял хIархIяли анда бяхъяб хIула* (урах. диал.) «чтоб шальная пуля пробила твой лоб».

Из нашего исследования следует, что большое количество проклятий даргинского языка связано с названиями частей тела. На наш взгляд, это явление объясняет то, что злые пожелания, проклятия, направленные именно на части тела человека, отражают веру людей в магическую силу слова. Таким образом проклиняющий успокаивал себя. Ведь злые пожелания направлены, чтобы уничтожить и ликвидировать врага. И частотность их употребления в проклятиях отражает способ воздействия на ситуацию.

В проклятиях и благопожеланиях даргинского языка религиозная терминология также встречается достаточно часто. Это говорит о вере людей во Всевышнего и магические силы. Религиозная терминология заимствована в основном из арабского языка. Процесс усвоения и проникновения арабизмов тесно связан как с распространением ислама и арабского языка, как языка религии, так и с расширением торгово-экономических и культурных отношений. Через арабский язык в Дагестан проникали «богатая восточная словесность и эстетический опыт, положительная научная и эстетическая мысль».

Среди даргинских благопожеланий данные заимствования используются без изменений: *Аллагъли къадармабараб* «Не дай Аллах»; *Аллагъли гIяхIси къисмат габ* «Дай Аллах хорошую судьбу»; *Аллагъли дихIябая* «Пусть Аллах бережет».

Наиболее существенные изменения в семантику слова вносят исторические процессы расширения и сужения значения слова. Слово *жан* «душа» часто употребляется в даргинских проклятиях и благопожеланиях: *ХIела жан дат* «Чтоб твоя душа была цела»; *ХIела жан асаб* «Чтоб у тебя вынули душу».

В даргинском языке данное слово расширило свою семантику: *жан* приобретает и другие значения: *жан* «живое существо», «тварь», «сила». Использование различных оттенков значений в языке зависит от контекста употребления.

В проклятиях употребляются все оттенки данного слова: *Жан агарли калаби хлу* «Чтоб ты остался немощным»; *Цалра жан камалаб хлушала юрт-гьялизиб* «Чтоб все живые существа в вашем доме умерли»; *Жан асаб хлела* «Чтоб ты сдох» (букв. «Чтоб ты испустил дух»).

Третья глава «Структурно-семантическая характеристика благопожеланий и проклятий даргинского языка» посвящена синтаксической организации благопожеланий и проклятий.

По количеству компонентов благопожелания и проклятия исследуемого языка можно подразделить в основном на двух- и многокомпонентные. Многокомпонентные благопожелания и проклятия встречаются чаще. В диссертации анализу подвергаются только наиболее активные модели, что вполне достаточно для выяснения принципов внутренней организации данных единиц и их основных грамматических характеристик.

В даргинских проклятиях и благопожеланиях доминируют двусоставные предложения. **Проклятия:** *Хлу цлудар гIяжжили уц* «Чтоб тебя накрыла черная земля». **Благопожелания:** *Арадешира гIяхIдешира хлед дулгулра* «Желаю тебе здоровья и всего хорошего». Проклятиям и благопожеланиям даргинского языка наиболее характерны побудительная и восклицательная формы.

В результате анализа проклятий и благопожеланий мы пришли к выводу, что вопросительными предложениями в даргинском языке они быть не могут. Вопросительные предложения выражают стремление говорящего узнать информацию.

К проклятиям и благопожеланиям даргинского языка можно причислить клише двух видов грамматической завершенности:

простые предложения-проклятия: *Хлела неш каруи!* «Чтобы твоя мать была убита!»;

простые предложения-благопожелания: *Алагъли гIур гIяхIдешуни габ!* «Пусть в дальнейшем будет благополучие!»;

сложные предложения-проклятия: *Урибири бекIаб хлела, руребири бекIаб хлела, хлура калаби цунни, ружьеси мер хIебургули* «Пусть умрут твои сыновья, пусть умрут твои дочери, и пусть ты останешься одинокой, не зная куда идти»;

сложные предложения-благопожелания: *Бунагъ хамIа уркадуцаб, гIелаб калунтас арадеш габ* «Пусть земля будет ему пухом, небеса прахом, а всем остальным здоровья».

По составу средств них встречаются разные типы предложений, но количественные расхождения между ними существенны.

Простое предложение представляет собой монопредикативную конструкцию, которая полностью удовлетворяет всем признакам предложения как структурной и коммуникативной единицы.

Предложения номинативной структуры

Номинативная конструкция предложения формируется непереходным глаголом или неглагольным сказуемым. Подлежащее (субъект) выражено именем в именительном падеже.

В предложениях с глагольным типом сказуемого глагол в классе (если классный глагол) и лице согласуется с подлежащим. Такими являются следующие проклятия и благопожелания: *Рузи каруи* «Чтоб сестру убили»; *Някьби дат* «Чтобы руки были целыми».

Предложения эргативной структуры

Эргативная конструкция предложения в даргинском языке характеризуется наличием переходного глагола в роли предиката и выражением объекта именительным падежом. Сказуемое в таких предложениях в классе и лице согласуется с объектом: *Хлуни шаласи бархли чемабаъ!* «Чтоб ты не видел светлого дня!»; *Хлуни разити глямру дерк!* «Чтоб ты прожил радостную жизнь!».

Проклятия и благопожелания в исследуемом языке могут быть оформлены и как сложные предложения. В даргинском языке редко встречаются бессоюзные сложносочиненные предложения-проклятия или благопожелания, так как изначально заложенное в них значение равноправия частей малохарактерно для исследуемых нами единиц. **Проклятия:** *Хела белте беклили, хлу садакъалис глярэгъаубле, урхли хлед къану ибхъуле, газа някьбабче ада-айне далк!* «Чтоб твои родные умерли, а ты попрошайничал, чтоб твои руки парализовало и двери тебе открывали чужие!». **Благопожелания:** *Алжанализи хьуавараб, хлушаб гляхиси къадарбараб!* «Рай местом жизни его да будет, а вам хорошее время пусть настанет!».

В сложноподчиненных предложениях-проклятиях и благопожеланиях даргинского языка придаточная часть присоединяется к главному не при помощи союзов или союзных слов, а приспособлением предиката к той синтаксической функции, которую зависимая часть должна выполнить по отношению к главному.

Если придаточное предложение выполняет функцию обстоятельства, то его сказуемое принимает форму разных деепричастий: *Хлу вебклиш, верхли авцили, арухаби* «Чтоб ты умер, чтоб тебя семеро несли».

Среди проклятий и благопожеланий наиболее часто встречаются сложноподчиненные изъяснительные предложения, а предложения с придаточными места, времени, условия встречаются реже.

Сложноподчиненные с придаточными времени: *Гъала-гъала хлу вебклаби, глур глелабти беклаб* «Сначала чтобы ты умер, потом остальные».

С придаточными места: *Дудеили къаши кацлибихли, бекл кабихьес че-буркъабну хлед* «Там, где отец ступил ногой, чтоб тебе пришлось голову сложить».

С придаточными условия: *Къяна бурули виасли, левси мерличив ну вебкIаба* «Если говорю неправду, то пусть я умру на этом месте».

С придаточными изъяснительными: *Чула уркIи дуарти гирган Раба-занхъата, цIигъво шунгар ляхIиша пергъ сумавайзир чай агъур* «Чтоб сердце рухнуло их, тех Рамазановых из Герга, похлебка в чугунной кастрюле превратилась в чай в самоваре».

Структурный анализ проклятий и благопожеланий даргинского языка свидетельствует о меньшей частотности сложного предложения по сравнению с простым. При этом наиболее часто встречаются проклятия и благопожелания, представленные бессоюзными и сложносочиненными предложениями. Это объясняется характером отношений между предикативными единицами этих предложений: реализация равноправия и чередования свойственна проклятиям и благопожеланиям.

Благопожелания даргинского языка используются в общении по тому или иному поводу: рождение ребенка, оказание услуг, покупка, постройка дома, сватовство, женитьба и т. д.

При встрече утром даргинцы говорят: *ВелхIунриб?* «Проснулся ли, выспался ли?». Ответают: *ХIура велхIунриб?* «Ты тоже как спал, выспался ли?».

При посещении кого-нибудь вечером говорят: *Вамсурриб? Сен каладив?* «Устал ли?»; «Чем занимался?».

При выходе в путь говорят: *ГIяхI сягIят биаб!* «В добрый час!»; *ТалихI биахъаб!* «Пусть будет счастье!».

Во время прощания ночью говорят: *ГIяхIли каленая!* «До свидания, счастливо оставайтесь!»; *Дуги гIяхIна бакIаб!* «Спокойной ночи!».

По случаю бракосочетания и свадебных торжеств: *Я, Аллагъ, хIушала мужъри давлата диргъаб* «Дай, Аллах, чтобы ваша свадьба была богатой». Особенно много устоявшихся формул-благопожеланий говорится при женитьбе, на свадьбе и после нее: *Уриби-рурсба биркъули разили калаб!* «Пусть (молодые) будут иметь сыновей и дочерей!»; *ГIяхIна сягIят къаришбиаб!* «Пусть в добром часу совершится!».

Благопожелания, связанные с семейно-брачными отношениями: *Я, Аллагъ, хIушала цIикрумани разити, шадти, гIеркъати гIямру деркIаб* «О, Аллах, пусть ваши молодожены проживут радостную, счастливую и долгую жизнь».

Благопожелания, связанные с проводами невесты из дому и встречей в доме жениха: *24 сягIятлизир бегIла гIяхIси сягIят цугбиаб!* «Пусть из 24 часов в сутки встретится вам один самый лучший час!».

По случаю рождения ребенка: *ГIямру гIеркъал акIаб хIушала дурхIя!* «Пусть ваш ребенок будет долго и счастливо жить!»; *БегIти разибиэси ветааб хIушала дурхIя!* «Чтобы вырос родителям в удовольствие!».

При укладывании ребенка в люльку даргинцы говорили множество заклинаний-благопожеланий: *Неиш-дудеишис ахIерсили халавааби!* «Чтоб стал любимцем для родителей!»; *Араси ветааби!* «Чтобы рос здоровым!».

При наречении имени новорожденному говорили: *У дерхъаб, глямру дерхъаб, талих1чевси ветааб!* «Чтобы имя подошло, чтобы жизнь удалась, счастливым чтоб вырос»; *Ил уличил даришал дус х1ериаб!* «Пусть он со своим именем проживет сто лет!».

Благопожелания, выражающие благодарность за оказанную помощь в ходе выполнения хозяйственных работ: *Няжъби арани датаб, г1ур халаси къиян чемабаби х1уни!* «Пусть руки твои никогда не почувствуют усталости в жизни!».

Напутственные слова отправляющимся в путь (проводы в армию, проводы гостей, друзей и т. д.): *Арани х1улк1ули чарухъаби!* «Чтоб вернулся здоровым и счастливым!»; *Талих1 биахъаб!* «Счастливой дороги!» *Гъуни гъамадбираб!* «Чтоб дорога была легкой!».

Пожелания, выражающие соболезнование по поводу утраты или чувства по другим значительным случаям: *Бунагъ хат1а уркадуцаб, г1елаб калунтас арадеи габ!* «Пусть земля будет ему пухом, небеса прахом, а всем остальным здоровья!». *Аллагъли г1ур г1ях1деиуни габ* «Пусть в дальнейшем Аллах даст благополучие».

Пожелания, связанные с хозяйственно-экономической деятельностью, строительством дома: *Х1ушала юртлизиб баракат гъачаматра каммабъ!* «Да будет в вашем доме всегда благополучие и достаток!»; *Х1ушала юртлизиб талих1ра, дурх1нала дукелц1ира камадиаб!* «Чтоб в вашем доме всегда было счастье и звучал детский смех!».

Благопожелания религиозного характера и молитва после намаза: *Х1ела дах1ибала къабулдараб Аллагъли!* «Пусть Аллах примет твой намаз!»; *Аллагъли х1ела балга къабулбараб!* «Чтоб Аллах принял твою молитву!».

Любовные: *Х1ед г1ях1си гъалмагъ викаб!* «Чтоб ты встретил свою половинку!»; *Жагаси гъалмагъ рикаб, х1у дигуси, х1ед дигуси!* «Чтоб ты встретил красивую невесту, которую и ты будешь любить, и тебя будет любить!».

Благопожелания по поводу приобретения какой-либо вещи: *Арани бердаб!* «Носи на здоровье!»; *Арани г1ях1ли бердаби!* «Носи на здоровье и на хорошее!».

Благопожелания по различным случаям жизни: *Аллагъли х1янчи гъамадбиахъаб* «Бог вам в помощь», *Аллагъли г1ямру г1еркъадараб* «Да продлит Аллах ваши дни».

Продавец и покупатель адресуют друг другу соответствующие пожелания: Продавец: *Нуни бицира* «Я продал!» Покупатель: *Нуни асира!* «Я купил!» Продавец: *Х1ед х1ялалбиаб!* «Пусть тебе будет халял (во благо)!» Покупатель: *Х1едра х1ялалдиаб!* «Пусть и тебе будет халял (во благо)!» Торгующим говорят: *«Базар (г1ях1си) биаб!»* «Пусть торговля будет хорошей!».

К тому, у кого нал (пронат) скот, обращаются с пожеланием: *Г1ур вайси мабиаб, лерилара вайти илини ардухаб!* «Чтоб не было больше плохого, пусть он заберет с собой все плохое!» В случае рождения теленка или ягненка говорят: *Азирла гъаббаиан биаб!* «Пусть станет идущим впереди тысячной отары (стада)!».

При посещении вернувшегося из заключения принято говорить: *Г'ур балагъ-къадарлизивад Аллагъли верцахъаби!* «Чтобы Аллах уберег тебя от дальнейших бед!»; *Иличил дарх ардукъаб лерилра х'ела балагъуни!* «Как избавился от этой беды, да избавишься тебе и от любых других бед!».

Если рассказывают об увиденном сне, слушающие говорят: *Г'ях'идеиллис, арадеиллис биаб!* «Пусть на добро, на здоровье будет!»; *Ил муэр-лизир катаб лерилра вайдеиунни!* «Пусть все горести останутся во сне!».

При встрече работающего говорят: *Х'янчи гъамадбиаб!* «Пусть работа спорится!».

При встрече режущих скотину говорят: *Х'ялбала сабиаб!* «Пусть окажется жирной!»; *Давлала беҳъаб!* «Пусть будет к богатству!».

Если навещают больного, говорят: *Арадеира г'ях'идеира х'ед дулгулра!* «Желаю тебе здоровья и всего хорошего!»; *Х'ела арадеи ункъбцубли дигулра!* «Хочу, чтобы твоё здоровье улучшилось!».

Чихнувшему говорят: *Арадеиллис, г'ях'идеиллис!* «На здоровье, на добро!»; *Аллагъла урк'еу'и!* «Милость Аллаха!».

После трапезы говорят: *Алх'ямдулиллагъ, хъу дерхъаб, хъали дин'аб!* «Алхамдулиллах, пусть будет урожай богатым, пусть дом будет полной чашей!».

Тому, кто сажает огород, поле, говорят: *Берхъили бак'аб!* «Пусть уро- дится богатым урожай!».

При лексико-семантическом анализе очень интересны имена прилагательные, довольно часто встречающиеся в различных благопожеланиях и проклятиях: *Г'ях'си хабар бакъаби!* «Чтоб хорошую весть услышал!»; *Вайси хабарла ар- гъаби!* «Чтобы плохую весть услышал!».

В благопожеланиях и проклятиях даргинцев важное место занимают прилагательные, обозначающие цвета.

Интересно использование в даргинских проклятиях прилагательного *ц'удара* «черный». *Ц'удара балагъ бак'аб х'ела бек'личи!* «Чтоб черная беда пришла на твою голову!». Прилагательное *ц'уба* «белый» может иметь значения «чистый», «светлый», «прозрачный». Белый цвет выражает счастливое, доброе, черный – злое, траурное и печальное. Эти цвета противопоставляются друг другу.

В даргинском языке иногда светлый цвет *шаласи* свободно заменяет белый, т. к. белый цвет вызывает ассоциации всего светлого и прекрасного: *Шалати г'ямру диубли дигулра* «Хочу, чтоб у тебя была светлая жизнь».

Усилителем эмоций, раскаленных чувств и напряжения в даргинском языке выступает и *х'унт'ена* «красный» цвет, точнее, огненно-красный *«ц'аван х'унт'ена»*: *Х'унт'ен ц'али вигаби* «Чтоб сгорел красным огнем».

В даргинских проклятиях существуют различные семантические разряды глаголов, такие как глаголы движения, действия, речи, глаголы, связанные с процессом мышления, зрения и слуха, глаголы состояния и т. д. Это обусловливается многообразием речевой функции глаголов.

Глаголы разрушительного действия: *Урх1ли кавшаби!* «Чтоб тебя чужаки убили!».

Глаголы со значением динамического воздействия: *Кьац1ли укес, шини ужес майаби!* «Чтоб ты не смог ни поесть хлеб, ни выпить воды!».

Глаголы восприятия: *Вьякызурли калаби х1у!* «Чтоб у тебя жизнь прошла, оставившись в одну точку (чтоб сошел с ума)!».

Глаголы речи: *Висули, агьшик1ули г1ямру ардужьяб х1ела!* «Чтоб, плача и рыдая, жизнь прошла у тебя!».

Глаголы, выражающие психическое состояние: *Марайдешира, шишим-тира, хумардешира чермадикаб х1ечирад!* «Чтоб ты не смог освободиться от траура, грусти и печали!».

Глаголы состояния: *Х1у изай уц!* «Чтоб ты заболел!».

При анализе проклятий и благопожеланий даргинского языка необходимо рассмотреть также вопросы синонимии и антонимии. Присущие таким синонимам яркая образность, экспрессивность, оценочный характер не позволяют им взаимно исключать друг друга, что способствует их длительному и параллельному сосуществованию.

Эти оттенки, например, могут характеризовать степень и характер интенсивности протекания действия. Например, даргинские **проклятия:** *мух1ли берь* «чтоб рот отсох»; *лезми берь* «чтоб язык отсох»; *мух1ли бац1* «чтоб рот расплавился»; *мух1ли чеббик* «чтоб рот оторвался»; *лезми чеббик* «чтоб язык оторвался» — обозначают разными оттенками понятие «молчать». **Благопожелания** *х1ела бек1 аралл бат* «чтоб твоя голова была здорова», *х1ела бек1личибад цафра гъез камабик* «чтоб с твоей головы не упала ни одна волосинка» также являются синонимами, они обозначают одно понятие — «пожелания целостности головы».

Во фразеологической синонимии большое место занимают так называемые структурные синонимы (А. В. Кунин), представляющие собой выражения одного структурного типа, где синонимической замене может подвергаться компонент, составляющий семантическую основу выражения.

Группы структурных синонимов обычно включают два-три проклятия: *Бек1 (някьби, кьяилми) дяч* «Чтоб голова (руки, ноги) сломались».

Ньякьби (лезми, мух1ли, кьяилми, х1улби) дурь «Чтоб руки (язык, рот, ноги, глаза) высохли».

Х1у (неш, рузи) урх1ли кавш «Чтоб тебя (твою мать, сестру) убили».

Лезми (мух1ли, х1улби, урк1и) дац1 «Чтоб язык (рот, глаза, сердце) растворились».

Большая часть антонимов выражает противоположность качественных понятий. Антонимичными могут быть также соматические проклятия и благопожелания, выражающие пространственные и чувственные понятия.

Благопожелание *х1ела бек1 бат!* «пусть твоя голова будет цела!» и **проклятие** *х1ела бек1 бяч!* «чтоб твоя голова разбилась!» составляют антонимичные пары. **Благопожелание** *х1у эжяли чарухь!* «чтоб ты быстро возвратился!» и **проклятие** *х1у чармавиь!* «чтоб ты не вернулся!» выражают пространственную характеристику.

Проклятия и благопожелания-антонимы, выражающие понятия, связанные с состоянием и личными качествами человека: *Някъби деръ!* «Чтоб руки отсохли!» – *Някъби араги дат!* «Чтоб руки были здоровы!».

В заключении изложены основные результаты исследования, подводятся итоги, обобщаются наблюдения, намечаются дальнейшие перспективы.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. Соматонимы в благопожеланиях и проклятиях даргинского языка // Вестник университета Российской академии образования. – М. 2011. №1. С. 64–66.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Речевые конфликты и проклятия // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып. 10. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. С. 89–92.

3. Семантические разряды благопожеланий даргинского языка // Вопросы типологии русского и дагестанских языков. Вып. 4. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. С. 225–228.

4. Лексико-семантический анализ проклятий в русском и даргинском языках // Материалы 2-ой международной научно-практической конференции лингвистов. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. С. 192–193.

5. Основные типы концептов, лежащих в основе проклятий в даргинском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 9. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. С. 199–201.

6. Синтаксические модели даргинских благопожеланий и проклятий // Вопросы кавказского языкознания. Вып. 4. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2011. С. 168–171.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура таймс. Бумага офсетная. Тир. 100 экз.
*ИП «Султанбегова Х.С.», Махачкала, ул. М.Гаджиева, 34.